

ПАРАЛЛЕЛИ РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ВОКАЛЬНОЙ  
МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ  
PARALLELS IN THE DEVELOPMENT OF BELARUSIAN AND CHINESE VOCAL MUSICAL  
CULTURE

*Це Юань, Е. П. Дихтиевская, кандидат педагогических наук, доцент*  
*Tse Yuan, E. P. Dikhtievskaya*  
*Белорусский государственный педагогический университет*  
*имени Максима Танка (Китай, Беларусь)*

**Аннотация.** В статье рассматриваются общие и различные черты развития вокальной культуры Китая и Беларуси в культурно-историческом и интонационно-музыкальном аспектах. Делается вывод о том, что интонационные взаимосвязи белорусской и китайской вокальной культуры могут служить основой интерпретации национальной музыки иностранными студентами.

**Annotation.** The article discusses the common and different features of the development of the vocal culture of China and Belarus in the cultural-historical and intonational-musical aspects. It is concluded that the intonation relationships of the Belarusian and Chinese vocal culture can serve as the basis for the interpretation of national music by foreign students.

**Ключевые слова:** народное творчество, интерпретация, музыкально-интонационная взаимосвязь, культурно-историческое развитие, пентатоника.

**Keywords:** folk art, interpretation, musical-intonation relationship, cultural and historical development, pentatonic scale.

Культуру любого народа невозможно представить без музыки. Источник вокальной культуры каждого народа – народная песня. Песенное народное творчество представляет собой разновидность устного музыкально-поэтического творчества. Китайские и белорусские народные песни тесно связаны с повседневной жизнью людей. В контексте генезиса и развития вокальной культуры народная песня проявляет свои потенции как нечто присущее изначально человеку и, в то же время, неиссякаемое, онтологическое, существующее вечно. Именно этот вид музыкально-поэтического творчества, насыщенный жизненным содержанием и особым, присущим определенному мелосу, интонационным богатством – один из самых ранних проявлений культуры в древнем обществе. Народные песни проходят через разные обстоятельства жизни людей и постепенно становятся очень важной частью самой жизни.

Вокальная культура Беларуси и Китая имеет достаточно резкие отличия. Однако здесь можно найти и общие черты, как в культурно-историческом, так и интонационно-музыкальном аспектах. Основной формой развития вокальной песенной культуры в историческом аспекте является обряд и его воплощение в действии. Музыкальное сопровождение обрядового действия отличается большой вариативностью, которая обусловлена особенностями мировосприятия отдельного народа, тематикой обряда, региональными особенностями воплощения, составом участников, различной масштабностью, присущей фольклору разомкнутостью формы, разнообразием театрально-игровой драматургии. Некоторые виды народных песен Китая, к примеру, отличаются ярко выраженной декламационностью, а их продолжительность, как правило, настолько велика, что полное их исполнении может занять несколько дней. Общей чертой народной обрядовой песни является синтез искусств – музыки, слова, хореографии, театра. У всех народов наблюдается стремление к бережному сохранению эталонных инвариантов песенного фольклора и их интерпретации в современном музыкальном творчестве. Часто народное песенное творчество получает

новую жизнь в форме сценического воплощения, а сам фольклор тем самым получает развитие в инновационно-художественной форме, что способствует сохранению национальных вокальных традиций. Музыкальное сопровождение обрядового действия бережно хранит эталонные инварианты, творчески развиваясь на современном этапе усилиями специалистов и всех заинтересованных в возрождении и сохранении народных традиций. В целом же, и китайский, и белорусский народы, как и все народы мира знакомы с тем чувством прекрасного, с тем наслаждением, утешением, радостью, которое дает восприятие музыки. Поводов же для этого в жизни человеческой существует великое множество. Китайцы издревле считали, что музыка исходит из человеческого сердца. Трепет сердечного чувства рождает звуки, которые напрямую говорят о благородстве или низости, достоинстве ума или глупости. Проявление чувств в музыкальной интонации настолько очевидно, что скрыть его невозможно.

Надо отметить одну существенную историко-культурологическую особенность, обуславливающую особую восприимчивость слуха белорусских людей к музыкальной культуре самых разных народов. На протяжении нескольких десятилетий программа по музыке в младших классах общеобразовательной школы включала, в частности, тему: «Между музыкой разных народов нет непреходимых границ». Эта интернационально-музыкальная направленность воспитания детей в советской школе продолжает приносить и в настоящее время свои ощутимые положительные плоды. Важно то, что в результате музыкальный слух поколений оказался приобщенным к интонационной культуре разных народов.

По своему функциональному предназначению и китайская, и белорусская народная песни стали важной частью жизни народа. Здесь не играют существенной роли более древние корни китайской вокальной культуры – исторический сценарий развития вокальной культуры на основе народной песни остается единым – от опыта музыкально-интонационного выражения жизни к включению в повседневный жизненный круг бытия. Существенная черта бытования народной песни – это также феномен ее наследования поколениями или включение в традицию культуры народа.

В интонационно-музыкальном аспекте для музыки Китая одним из самых характерных признаков является пентатоника. Это касается и многоголосия в китайской народной музыке, строящегося преимущественно на основе звукоряда пентатоники. Надо заметить, что и в белорусской песенной культуре также изредка встречаются образцы песен, полностью основанные на пентатонике. Однако более часто в народной песне Беларуси встречается трихорд – сгруппированные три звука в пределах малой терции (1,5 тона) с достраиваемой снизу или надстраиваемой сверху большой секундой (б.2). Такие образования звуков в группы называют чаще не пентатоникой, а следами пентатоники, поскольку представление о пентатонике включает в себе наиболее распространенный ее ангемитонный или, иными словами, бесполутоновый вариант. Отсутствие полутонов лишает пентатонику острых ладовых тяготений. Пентатонический звукоряд не может выявить определенный тональный центр. Любой из пяти звуков может выполнять функции главного тона. Именно в силу этой особенности два звукоряда пентатоники – построенный на первой ступени (до (с) ре (d) ми (e) соль (g) ля (a) до (с) и на пятой ступени ля (a) до (с) ре (d) ми (e) соль (g) ля (a) – имеют ладовую окраску определено наиболее близкую мажору и минору. Это также роднит между собой столь разные вокально-музыкальные культуры – Китая и Беларуси. Такое достаточно независимое от тяготений строение лада выявляет некоторое родство его напевов даже с древнегреческим напевам. Еще одно основание для родства – это взаимосвязь слова и музыки, более того, – происхождение напева как из основы, из распеваемого слова. Здесь работает принцип построения одноголосной мелодики во взаимосвязи с поэтическим текстом. Этот принцип характерен для Беларуси в той же мере, как для Древней Греции и Китая, что позволяет видеть в нем общий знаменатель

выращивания мелодизма, связанного с певческой интерпретацией слова. Мелодия, или, иначе, мотив народной песни всегда был связан с поэтическим словом. Надо отметить, в связи с этим, что в Китайской вокальной культуре наличие на территории большой страны множества диалектов порождает множество вариантов музыкальной интерпретации одних и тех же популярных в народе песен. В философии древнего Китая, как и в музыкальной философии Древней Греции, существовало представление о музыкальных звуках как имеющих определенную высоту, которая бы обеспечивала благозвучие состоящей из них мелодия. В культуре Китая сложилось так, что народные песни как форма выражения народной литературы предназначены не только для пения, но и для чтения, декламации в рифмованной форме. Естественно возникает параллель с народными певцами-сказителями в славянской культуре.

По свидетельству музыковедов славянская народная песня в ладовом отношении обнаруживает одновременно структуры, пришедшие из самых разных – исторически и географически – систем: это пентатоника, диатоника, построенная из тетрахордов, полная диатоника. В некоторых песнях целотонное интонирование исторически сложилось с подражанием пастушеским наигрышам. Звукоряд пастушьих инструментов связан с равным расстоянием между игровыми отверстиями и в силу этого оказывается практически целотонным. В целом, исследователи отмечают проблему определения лада на основе представлений тональной концепции [1]. Побеждает иной подход. Отмечается, как важнейшее свойство системы народных ладов в русской и белорусской народных песнях, модальный тип организации. Это означает, что в основе высотной структуры народной песни лежит один или даже несколько звукорядов, а лад является переменным. Модальность существенно сближает музыкальные слуховые представления китайского и белорусского народов, являясь общим интонационно-музыкальным знаменателем их музыкального слуха и мышления. К примеру, такие песни, как белорусская народная «Ой, рана на Йвана» и русская народная «Во поле березонька стояла», имеющие признаки пентатонического модального строения, наиболее легки для восприятия китайскими студентами и доступны им в процессе разучивания.

Исследователь китайской культуры В. Малявин отмечает: «Среди тонких ценителей музыки концерт мог ограничиться исполнением одной единственной ноты, демонстрирующей правильно подобранную гармонию всех инструментов». [2, с. 436]. Здесь можно найти объяснение феномена равнодушного слухового внимания китайских студентов, исполняющих в процессе распевания хора и в процессе разучивания хоровых произведений к звучанию гармонической вертикали – отдельных аккордов при их исполнении в замедленном темпе или даже на фермате.

В качестве примера китайской народной песни можно привести широко распространенную народную песню «Жасмин». Это песня повествует о чистой любви юноши и девушки. В разных регионах Китая эта песня достаточно явственно отличается по звучанию. На Юге страны она проявляет в большей степени свои лирические черты, на Севере характеристики ее звучания отличаются большей сдержанностью. Важен следующий вывод: на практике вокальные произведения можно рассматривать как интонационно-исторический живой мост, который может служить основой интерпретации национальной музыки иностранными студентами за счет интонационной общности белорусской и китайской музыкальной культуры. Это непосредственно влияет на более глубокое освоение ими как родной, так и иностранной для китайцев белорусской вокальной культуры, облегчая процесс адаптации в стране получения образования

#### **Библиографические ссылки**

1. Агеева, Н. Ю. К вопросу об истории зарождения и развития традиционной китайской музыки / Н. Ю. Агеева // Общество и государство в Китае: XXXLII научная

конференция: К 100-летию со дня рождения Л.И.Думана / Ин-т востоковедения; сост. и отв. ред. С. И. Блюмхен. – М. : Вост. лит., 2007. – С. 193-199.

2. Малявин, В. В. Китайская цивилизация / В. В. Малявин. – М. : «Издательство Апрель», ООО «Издательство АСТ», Издательско-продюсерский центр «Дизайн. Информация. Картография», 2000. — 632 с.